

Степанова Ю.В.

Тюменский государственный университет, Россия

Идиостиль как способ интерпретации языковой личности с позиции автора в художественном тексте.

Общественная функция слова реализуется тогда, когда она присутствует в коллективной или индивидуальной языковой картине мира. В этой связи языковой коллектив, с одной стороны, и языковая личность, с другой, представляют собой носителей вербальной культуры. Индивид, как и этнос, народность, нация, являются своеобразными пунктами в конкретном языковом сознании. Именно языковая личность представляет собой обладателя речевого сознания. В данном случае имеется в виду индивид, проживающий в определенной языковой области. Языковая личность проявляется в общении, в стереотипах поведения, отраженных в языке, в семантике единиц языка, текстовых смыслах.

Изучением языковой личности в отечественной лингвистике занимались В.В. Виноградов, Г.И. Богин, Ю.Н. Караулов, Л.В. Щерба, Е.В. Иванцова, В.П. Конецкая и др. Под языковой личностью понимается «единство способностей и характеристик человека, которые способствуют созданию им речевых произведений (текстов)» [Караулов, 2002, с. 3].

О понятии «языковая личность» можно говорить как с позиции языковой ментальности и речевого поведения, так и с точки зрения дискурса. Языковое сознание, по Л.В. Щербе [Щерба, 1939], становится явным в речевой деятельности, в процессах говорения, письма и понимания. У человека речевая деятельность и речемыслительная организация тесно переплетены, но могут быть противопоставлены как сущность и явление. Поэтому модель из трех языковых составляющих (речевая деятельность – языковая система – языковой материал) определяется как неодночленное явление» [Залевская, 1990, с. 30].

Речевой акт – «диалог, который предполагает триединство – говорение (писание), восприятие и понимание речи (текста). Речь как процесс являет собой

характеристику адресата речи, интерактивность между общающимися в диалоге и ситуацию коммуникации» [Шапочкин, 2012, с. 89-90].

«Диалогическая речь встречается в художественном тексте в двух вариантах. Первый вариант – речь сопровождается словами автора; второй вариант – представляет собой сорасположение отдельных реплик» [Попова, 1987, с. 158].

Монологическая речь противостоит диалогической речи. Она состоит из высказывания (текста) одного лица. Стилистика монологической речи и ее своеобразность зависят от личности автора, а также от жанра и типа изложения, что связано с контекстной функцией» [Кодухов, 1993, с. 35-39].

Исследователь, описывающий языковую личность, сталкивается с необходимостью объяснить языковые особенности человека в связи с текстами, которые он порождает. Возникновение такого понятия, как «языковая личность», в теории и практике изучения художественного текста является обоснованным, потому что «в художественной литературе есть понятие «индивидуальное авторство». В сознании читателя автор индивидуализирован, так как именно он является создателем индивидуального стиля» [Караулов, 2002, с. 8]. По мнению Н.К. Фролова, языковой личностью можно считать человека, способного осуществлять речевую деятельность, оперируя определенным набором вербальных средств [Фролов, 2005]. В.Д. Лютикова рассматривает языковую личность как совокупность способностей человека, обуславливающих создание и восприятие речи [Лютикова, 2000].

Языковая личность представляет собой структуру в трех уровнях. Первый уровень – это *лексикон* (другое название – *ассоциативно-вербальная сеть*). На этом уровне невозможно еще вычленить особенности личности, которые отличают ее от других индивидов языкового коллектива. Единицы этого уровня – отдельные слова. Отношения между ними представляют собой всю вариативность их грамматико-парадигматических, семантико-синтаксических и ассоциативных связей.

На втором уровне начинает проявляться языковая «индивидуальность». Это – *лингвокогнитивный уровень* или *тезаурус*, представляющий собой

лексикографическое отображение художественной картины мира конкретного персонажа. Данный уровень позволяет исследователю работать не со значением, а «знанием о мире». Единицы второго уровня достаточно разнообразны. Тезаурус лингво-когнитивного уровня представляет *обобщенные понятия, крупные концепты, идеи или образы*.

Третий уровень организации образа – *мотивационно-прагматический*, который обеспечивает закономерный переход от оценок речевой деятельности персонажа к осмыслению его реальной деятельности в тексте. Полем для исследования на этом уровне является человеческая коммуникация. Единицами прагматикона становятся коммуникативно-деятельностные потребности индивида. Связь между единицами этого уровня «задается обстоятельствами сферы коммуникации, особенностями ситуаций и исполняемыми коммуникативными ролями» [Караулов, 1987, с. 54]. Классификация языковой личности по трем уровням (*лексикон, тезаурус, прагматикон*) носит скорее теоретический характер. Функционирование языковой личности, особенно в художественном тексте, нарушает эту систему, так как взаимодействие трех составляющих оказывается очень сильным. Это «растворяет границы между ними, уровни теряют свою четкость, которая характерна им в теории» [Караулов, 1987, с. 238].

В целом же, трехуровневая система «является речевым паспортом говорящего или языковым идиостилем индивида» [Лютикова, 2000, с. 37]. Речевой паспорт – это взаимосвязь таких коммуникативных особенностей личности, которые характеризуют личность как уникальную или, по крайней мере, узнаваемую. Если теоретически противопоставить речевому паспорту идиостиль человека, то его можно было бы описать как выбор коммуникантом определенных средств общения, так как стиль вообще предполагает выбор. Можно сделать вывод, что речевой паспорт является фрагментом коммуникативного поведения, а идиостиль – фрагментом коммуникативной компетенции.

Идиостиль (индивидуальный стиль) является системой содержательных фактических (эстетических, модальных, экспрессивных и т.д.) и формальных лингвистических характеристик, присущих произведениям определенного автора. Совокупность подобных характеристик делает уникальным авторский способ реализации индивидуальной языковой картины мира. На практике идиостиль приравнивается к личностному почерку автора художественного произведения, с теми стилеобразующими характеристиками, которые делают данное произведение отличным от ряда аналогичных ему произведений других авторов.

В русистике XX века понятия «индивидуального стиля» и «языковой личности» соотносят, прежде всего, с именем В.В. Виноградова. Параллельное развитие идей системного описания творческой языковой личности можно найти в трудах Р.О. Якобсона, Ю.Н. Тынянова, М.М. Бахтина, Б.М. Эйхенбаума, В.М. Жирмунского и др. Лингвистические аспекты исследования идиостиля представлены в работе З.И. Комаровой [Комарова, 2014].

Индивидуальное состояние языка или идиолектная личность на сегодняшний день представляет для лингвистов особый интерес. В связи с этим понятие идиостиля как языкового средства реализации идиолектной личности (В.В. Виноградов, Ю.Н. Караулов) находится в центре интереса исследователей языка. Это объясняется возросшим в последние десятилетия вниманием к вопросам индивидуального языкового творчества. Интерес к идиолектной личности в языке закономерен, так как она реализуется на фоне картины мира и преломляет в себе и через себя номинацию конкретного временного (общественно-политического, культурного, духовного) значения, так и общественного уровня.

Языковая личность характеризуется сложной многоступенчатой организацией: коммуникативной, вербально-семантической, тезаурусной, мотивационной, нравственной, эмотивной и т.д. Вследствие этого значимость языковой личности писателя определяется не столько важностью озвученных им в своем творчестве проблем или уровнем поставленных философско-

нравственных задач, сколько важностью индивидуальных языковых особенностей, отражающих индивидуально-авторскую вербально-семантическую систему. Выводы об особенностях языковой личности можно сделать только на основе конкретного лингвистического анализа созданных ею текстов.

Все изложенное в равной степени относится как к писателям, осуществляющим реализацию индивидуальной языковой личности, так и к не-писателям, также представляющим индивидуальную языковую деятельность. То есть языковой (идиолектной) личностью можно считать каждого, кто репрезентирует языковую компетенцию в письменной коммуникации. Но особенность художественного текста состоит в том, что он всегда отмечен неповторимой авторской индивидуальностью. Его идиолектная личность представляет собой уникальную мастерскую индивидуального состояния языка, что позволяет говорить об авторском идиостиле.

В настоящее время мы можем говорить о том, что понятие «идиостиль» находится в состоянии научного становления. Это объясняет существование разночтений в его определении. В процессе номинации понятия первичным будет дефиниция, в которой идиостиль правомерно называют «инвариантным личностным смыслом» [Пищальникова, 1992, с. 3], имеющим концептуальную основу.

Таким образом, в стиле художественного произведения отражается стиль автора. Его можно определить как систему концептуально значимых для писателя, коммуникативно и эстетически обусловленных принципов организации текста, диктующих отбор и сочетаемость языковых средств, стилистических приемов. В понятие идиостиля также включается характер ассоциативно-смыслового развертывания текста, определяющий его структуру, прагматику и семантику, на фоне общеязыковой коммуникативной структуры.

Идиостиль, прежде всего, репрезентирует языковую личность автора. Его художественное сознание отражает индивидуальную картину мира посредством индивидуального использования языка. Особенность авторского

видения мира находит свое отражение на всех языковых и структурных уровнях текста. Она обуславливает отбор именно таких единиц, которые по своим языковым свойствам являются наиболее значимыми в процессе отражения авторского понимания действительности и реализации прагматики текста.

Исследования идиостиля, проведенные в последней трети XX века, говорят о том, что писатель использует особую систему смыслов, индивидуальную систему образов, составляющих компаративное индивидуально-авторское поле и фактически отражающих авторскую картину мира.

Таким образом, понятие идиостиля связывается с авторским отбором и анализом языковых средств, реализующих систему образов. Способы взаимодействия, взаимовлияния языковых средств не классифицированы в научной литературе. Это вряд ли возможно осуществить в связи с бесконечным многообразием вариантов и комбинаций. Вместе с тем, данное многообразие, не поддающееся классификации и всесторонней аналитике, тем ярче и неповторимее, чем значительнее экспрессивно-авторская прагматика. Именно поэтому уникальность идиостиля заключается в эксплицитности и узнаваемости этих самых языковых средств, отражающих личностные системы.

Особое внимание обращают на себя уровни, которые представляют стилеобразующие категории, характеризующие индивидуально-авторскую интерпретацию художественного образа. Это, прежде всего, языковой уровень авторской компаративности. На фоне общеязыковой и общенациональной картины мира, автор намеренно отбирает особые языковые средства, структурированные определенным образом. В этом случае можно говорить об эстетически обусловленной концептуальности, выражающей особенности авторского понимания картины мира. Эстетически обусловленная концептуальность объединяет различные текстовые параметры: прагматическую ситуацию, композиционные принципы, определенную экспрессивную и ритмико-синтаксическую организацию. Все эти стороны

процесса, пересекаясь, создают систему художественных образов, свойственных только данному автору.

Таким образом, идиостиль определяется как единство художественных систем, отражающих индивидуально-авторскую прагматику, эстетически обусловленную концептуальность, систему вариативности композиционных функций. Вследствие этого существует грань, отличающая компаративное поле произведений данного автора от произведений других авторов этого же периода, литературного направления и тематики.

Список литературы

1. Залевская А.А. Слово в лексиконе человека: психолингвистическое исследование / А.А. Залевская. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1990. 208 с.
2. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения / Ю.Н. Караулов // Язык и личность. – М., 1989. С.3-8.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – 2-е изд. – М.: Едиториал УРСС, 2002. 264 с.
4. Кодухов В.И. Психологическое направление в языкознании и преподавании русского языка / В.И. Кодухов. – Ишим: ИГПИ, 1993. 323 с.
5. Комарова З.И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике/ З.И. Комарова. – 3-е изд. – М.: ФЛИНТА, 2014. 820 с.
6. Лютикова В.Д. Языковая личность: Идиолект и диалект / В.Д. Лютикова: дис. ... д-ра филол. наук. – Екатеринбург, 2000. 316 с.
7. Пищальникова В. А. Проблема смысла художественного текста: психолингвистический аспект. Барнаул, 1992. 190 с.
8. Попова З.Д. Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж. Изд-во ВГУ, 2003. 60 с.

9. Фролов Н.К. Феномен языковой личности / Н.К. Фролов // Избранные работы по языкознанию: в 2 т. – Тюмень, 2005. – Т. 1. – С. 321-326.
10. Шапочкин Д.В. Политический дискурс: когнитивный аспект: монография / Д.В. Шапочкин. – Тюмень: ТюмГУ, 2012. 260 с.
11. Щерба Л.В. Современный русский литературный язык / Л.В. Щерба // Русский язык в школе. – 1939. – №4. С. 19-26.